

18+

ГАЛИНА СИЛАНТЬЕВА

**ЖАРКИЕ
ВСТРЕЧИ – 3.
ЭРОТИЧЕСКИЕ
РАССКАЗЫ**

Галина Силантьева
Жаркие встречи — 3.
Эротические рассказы

<https://litres.ru/74306928>

ISBN 9785007083591

Аннотация

Страсть не предупреждает о своём приходе. Она врывается в жизнь внезапно — через случайный взгляд, неловкое прикосновение или слово, сказанное не вовремя. В этом сборнике — истории женщин, чьи миры рухнули в один злощастный миг. Каждая из них думала, что держит всё под контролем, пока не угодила в паутину всепоглощающего чувства.

Жаркие встречи — 3. Эротические рассказы

Галина Силантьева

© Галина Силантьева, 2026

ISBN 978-5-0070-8359-1 (т. 3)

ISBN 978-5-0070-8081-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Яблоко в меду

Лиза считала, что сделала правильный выбор. Её жених Антон был идеальным: работал юристом, носил кашемировые свитера по выходным, гладко брился и никогда не повышал на неё голос. С ним было уютно и безопасно. Они встречались уже два года, и на ноябрьские праздники он повез её «знакомиться с семьёй» в загородный дом под Звенигородом.

Дом оказался старым, деревянным, пахнущим сухими дровами. Семья Антона была шумной, громкой, смешливой. Лиза чувствовала себя здесь немного чужой в своём строгом бежевом платье.

— А это Димка, оболтус мой младший, — басовито пред-

ставил отец, когда дверь бани распахнулась и на крыльцо вышел высокий парень с полотенцем на бёдрах.

Дмитрий стряхнул воду с волос, рассыпая вокруг серебряные капли. Он был младше Антона на пять лет, но выглядел старше из-за густой чёрной бороды, шрама над левой бровью и рук, покрытых вязью татуировок, уходящих под ткань. От него пахло хвоей, берёзовым веником и чем-то необузданным.

Их с Лизой взгляды встретились.

У неё перехватило дыхание. Она привыкла к мягким рукам Антона, а руки Дмитрия были похожи на кору старого дуба — мозолистые, с въевшейся грязью под ногтями. Он смотрел прямо, нагло, оценивающе, не пытаясь скрыть интерес. Так волк смотрит на добычу, зашедшую на его территорию.

За ужином они сидели друг напротив друга. Антон увлечённо рассказывал про новый закон, размахивая вилкой. Его мать подкладывала Лизе салат. Отец спорил о политике. А Лиза смотрела только на то, как двигаются мышцы предплечий Дмитрия, когда он резал хлеб. Движения были хищными, точными.

Ночью она долго ворочалась в гостевой спальне. За стеной храпел Антон, за окном выл ветер. В доме скрипели половицы. Лиза встала попить воды. На кухне горел тусклый свет над плитой.

Дмитрий стоял спиной к ней, голый по пояс, в одних спор-

тивных штанах. Он жарил яблоки. Старый чугунный сотейник шипел на огне. Он нарезал антоновку толстыми дольками прямо в раскалённое масло, посыпал корицей.

— Бессонница? — спросил он, не оборачиваясь. Голос был низким, вибрирующим.

— Захотелось пить, — ответила Лиза, прижимаясь лопатками к дверному косяку, чтобы ноги не подкосились.

Он повернулся. Капля яблочного сока стекала по его груди, исчезая в тёмных волосах.

— Садись. Сейчас будет сладко.

Она села за стол. Он поставил перед ней тарелку с дымящимися карамельными яблоками. Их пальцы соприкоснулись, когда он подавал ей вилку. Искра. Настоящая, физическая искра статического электричества заставила их обоих дёрнуться.

— Ты совсем не похожа на тех, кого Тоха обычно приводит, — сказал Дмитрий, облокачиваясь на столешницу. Теперь он нависал над ней. — Те все... пластмассовые. Куклы Барби. А ты вроде живая. Только глаза напуганные.

— Я не напугана, — солгала Лиза, хотя сердце колотилось где-то в горле.

— Напугана, — усмехнулся он. — Боишься того, чего хочешь.

Он медленно протянул руку и заправил выбившуюся прядь волос ей за ухо. Пальцы задержались на мочке, погладили шею. Кожа там стала невыносимо чувствительной.

— Дим... мы же родственники почти, — прошептала она, понимая всю слабость этой защиты.

— Почти не считается, — его ладонь легла ей на затылок, пальцы зарылись в волосы, фиксируя голову. — Мы кровь. Но разная. У тебя кровь тихая, речная. А у меня — болотная. Гнилая. Нас тянет друг к другу, потому что противоположности сходятся.

Его губы накрыли её рот страстно, без предупреждения. Это не был поцелуй влюблённого мальчика. Это был захват. Он пил её, кусал губы, усаживая её на деревянный стул своим телом. Лиза застонала ему в рот, цепляясь за его плечи. Разум кричал: «Остановись!» Но тело сдалось мгновенно. Месяцы нежности Антона сгорели дотла за секунду рядом с этим грубым, животным желанием.

Он поднял её на руки так легко, будто она весила меньше яблока, и понёс вон из кухни, через тёмную гостиную. Лиза зажмурилась, ожидая скрипа двери спальни, но Дмитрий пнул ногой дверь чулана под лестницей. Там хранились старые тулупы, банки с вареньем и пыльные лыжи.

В тесноте, среди запаха нафталина и сушёных грибов, сорвало последние предохранители страсти. Одежда рвалась с треском. Его жёсткая щетина царапала её ключицы, пока он спускал с неё платье. Холод стены обжигал лопатки, но горячее дыхание Дмитрия согревало лицо.

— Тише, мышка, — рычал он ей в шею, расстёгивая джинсы. — Не разбуди брата. Ему завтра в суд, нужны силы.

Это было грубо, быстро, отчаянно. Толчки отдавались глухим стуком старых лыж о стену. Каждый звук казался оглушительным в тишине спящего дома. Лиза прикусывала губы, чтобы не закричать, когда волна острого, запретного удовольствия накрыла её с головой, вышибая остатки сознания.

Они стояли потом, тяжело дыша, держась друг за друга дрожащими руками в темноте кладовки. Дмитрий первым пришёл в себя. Он молча помог Лизе одеться, поправил задравшееся платье, застегнул пуговку на шее. Движения снова стали хозяйскими, спокойными.

— Иди спать, — тихо сказал он, целуя её в лоб, как сестру. — И запомни этот запах. Запах жжёного сахара и греха. Завтра утром всё будет как прежде. Будешь улыбаться моему брату за завтраком.

Когда Лиза вернулась в свою постель, простыни показались ей ледяными. Антон сонно пробормотал что-то во сне и прижал её к себе своей мягкой рукой. От него пахло мятной зубной пастой.

А Лиза лежала, глядя в темноту потолка, и чувствовала на языке вкус диких яблок, корицы и чужой мужской кожи. Внутри неё теперь жили две разные женщины. Одна любила надёжность юриста в кашемире. Вторая той ночью узнала вкус бездны, и с ужасом поняла, что хочет прыгнуть туда ещё раз.

«Словно сестры!» — обычно восклицают те, кто видит меня и мою девятнадцатилетнюю дочь Риту вместе на фотографиях. На удивление многих разница в возрасте между нами составляет ровно восемнадцать с половиной лет. Мы обе миниатюрные шатенки с роскошными длинными волосами. Но Риту нельзя назвать красавицей в классическом смысле этого слова, а вот мне часто делают комплименты по поводу внешности.

В начале сентября я всерьёз забеспокоилась, когда стала догадываться, что у моей дочери появился ухажёр. Рита стала дольше вертеться перед зеркалом, душиться какими-то приторно-сладкими духами и постоянно улыбаться своим мыслям. Я пыталась расспросить её, к кому она бежит на свидание третий вечер подряд, но Рита почему-то увиливала от ответа.

Однажды ближе к ночи я вышла на балкон подышать перед сном свежим воздухом. Сентябрьский ветер пах прелой листвой и грядущими холодами. Наш двор тонул в янтарном свете фонарей. И вдруг я заметила Риту у подъезда. Рядом с ней маячил тёмный силуэт высокого парня. Они стояли под старым клёном, и сквозь густые сумерки мне так и не удалось разглядеть лицо загадочного поклонника моей дочери. Но я увидела достаточно: как его рука властно легла на её талию, притягивая ближе; как он наклонился к самому её уху, шеп-

ча что-то, отчего Рита запрокинула голову и залилась звонким смехом. Моё сердце ухнуло куда-то вниз, в ледяную пустоту.

Вскоре в прихожей послышался её голосок:

— Мам, не спишь ещё?

— Нет. Ты опять припозднилась? — строго поинтересовалась я, выходя из кухни и стараясь скрыть дрожь в руках. — Просила же прийти пораньше сегодня. Втрескалась, что ли, по самые уши?

— Ага, — ответила Рита, блаженно улыбаясь. Она свети-лась изнутри, словно лампочка в сто ватт. От этой улыбки у меня зануло в груди — материнское сердце чует беду безошибочно.

— В кого? Надеюсь, не в Славика из второго подъезда. У него на лбу написано, что он неисправимый бабник.

— Нет. А ты не будешь ругаться, если я расскажу?

— С какой стати я должна ругаться? Ты же совершеннолетняя взрослая девушка. Пришла пора, как говорится... Ну, хватит томить. В кого же ты влюбилась?

— Его зовут Игнат, — наконец призналась Рита, стягивая промокшие кроссовки.

Услышав это редкое имя, я нервно вцепилась пальцами в оборки своего домашнего халата так сильно, что побелели костяшки. Мои ноги слегка подкосились, словно из них внезапно вынули все кости. Чтобы не упасть прямо посреди коридора, я тяжело опустилась на пуфик возле вешалки.

— А... где вы познакомились?

— Какая разница? — Рита пожала плечами, проходя на кухню ставить чайник.

— Где вы познакомились? — повторила я строго, чувствуя, как внутри поднимается холодная волна паники.

— Эй, ты же обещала не ругаться!

— Я и не собираюсь ругаться... Просто мне очень любопытно...

— В сквере мы познакомились, где я каждое утро гуляю с собакой.

В нашем маленьком городе, наверное, как и в любом другом, не так уж много парней с именем Игнат.

«Неужели это тот наглый тип с моей работы?» — подумала я с нарастающим ужасом и холодной яростью. — «Так, если это он, нужно срочно что-то предпринять. Нужно выяснить... Неужели он посмел? Неужели додумался познакомиться с Ритой? А вдруг просто случайно вышло? Ненамеренно. Или всё-таки выследил меня, узнал адрес... Мерзавец...»

На тот момент я понятия не имела, в какого именно Игната влюбилась моя дочь. Но один молодой человек с таким же редким именем не так давно устроился на должность водителя в ту же организацию, где я трудилась секретаршей. Тот самый смазливый паренёк с копной тёмных кудрей, который осмеливался смотреть на меня взглядом голодного волка.

Кажется теперь этот волк пришёл за моим ягнёнком...

Он добивался моего внимания весь прошедший август. Поначалу он делал это осторожно, так, чтобы никто из коллег даже не догадался о его истинных намерениях. Я, разумеется, была польщена — после двух лет ледяного одиночества внимание привлекательного парня приятно щекотало самолюбие, — но не воспринимала его подкаты всерьёз. Он годился мне в сыновья. Это было всего лишь игрой, забавным флиртом для поднятия самооценки.

В тот день, когда он официально устроился на работу штатным водителем, ему было поручено отвезти меня на почту, чтобы я отправила и получила срочные деловые письма. Начальница предоставила мне, как обычно, служебный автомобиль — старую чёрную «Волгу», пахнущую бензином и прошлым веком. За рулём я увидела не знакомого мне красноты Пал Палыча, а этого самого кудрявого парнишку.

Он сидел прямо, держа руки на руле. Выглядел он неуместно дерзким в строгом салоне казённой машины. Он довёз меня до почты молча, соблюдая субординацию. А на обратном пути, когда мы стояли на светофоре, он вдруг расслабил галстук и выдал такой неприличный анекдот, что я поперхнулась воздухом от неожиданности. Мои губы дрогнули в улыбке против воли. И тут же, без перехода, глядя строго перед собой на дорогу, он произнёс низким, вибрирующим голосом:

— Лариса Александровна, я схожу по вам с ума. Выходите за меня замуж.

Воздух в машине мгновенно загустел, стал тяжёлым и наэлектризованным.

— Молодой человек, а вы знаете, сколько мне лет? — спросила я севшим голосом в тот момент, когда он вдруг положил свою широкую горячую ладонь на мою обнажённую коленку поверх плотной ткани бежевой юбки. Кожа под его пальцами вспыхнула огнём.

— Двадцать девять? — предположил он, не убирая руку, а лишь слегка сжимая пальцы. Его взгляд в зеркале заднего вида был тёмным, почти чёрным от расширившихся зрачков.

— Нет, побольше.

— А мне скоро исполнится тридцать пять, — сказал он, лукаво улыбнувшись уголком рта, продолжая поглаживать моё колено большим пальцем медленными, гипнотическими кругами.

— Скоро?! — нервно рассмеялась я, чувствуя, как предательская дрожь поднимается от колена выше, к бедру. — Лет, этак, через десять?

Не дождавшись ответа, я поспешно нажала кнопку стеклоподъёмника, впуская в салон шум улицы, и практически выпрыгнула из автомобиля возле офиса, едва машина при- тормозила. Времени на флирт совсем не было. Меня ожидала куча работы.

Позже, из любопытства и желания поставить наглеца на место, я заглянула в отдел кадров. Папка Игната лежала сверху. Дату рождения я прочитала дважды, не веря своим

глазам. Ему всего двадцать три года. Двадцать три! Разница почти в двадцать лет показалась мне тогда пропастью, Марианской впадиной. Ни о каком романе с ним я даже не помышляла. Это было бы смешно, нелепо и пошло. Тем более первый наш с ним разговор хоть и выбил почву из-под ног, но не сильно взволновал меня физически — скорее разозлил своей дерзостью. Я спокойно продолжала жить в обычном суетливом ритме «дом-работа-дом», пряча смущение за кипой бумаг.

Но Игнат, несмотря на мою холодность, всю следующую рабочую неделю как ненормальный поджидал меня возле входа в офис ровно в шесть вечера. Он стоял, прислонившись к капоту, засунув руки в карманы джинсов, и смотрел так, что внутри у меня все сжималось.

— Прогуляемся в парке? — обычно спрашивал он. — Или посидим в кафе? Я знаю местечко, где делают лучший штрудель в городе.

Я деликатно отвечала отказом, ссылаясь на мигрень и усталость. Тогда он сменил тактику.

На следующее утро я обнаружила на своём рабочем столе, среди стопок бумаг, маленькую бархатную коробочку. Внутри лежала не запонка и не скрепка — там покоилась изящная серебряная брошь в виде стрекозы. Затем появились дорогие швейцарские шоколадки, которые таяли во рту, оставляя горьковатое послевкусие. Через день — небольшой букетик свежих фрезий. Они стояли в вазе и наполняли кабинет за-

пахом, который сводил меня с ума, напоминая о том самом прикосновении его ладони к колену.

Всё это было, конечно, мило и романтично с его стороны, но я не желала продолжения. Поведение Игната смущало меня всё сильнее. Мои щёки всё чаще и чаще покрывались густым, жарким румянцем, стоило мне услышать в коридоре его уверенные шаги. Всем своим видом — поджатыми губами, сведёнными бровями и папкой, прижатой к груди как щит, — я показывала, что не нуждаюсь в романтике и уж тем более в настойчивых ухаживаниях мальчишки.

Для себя я твёрдо решила, что ответных чувств с моей стороны не будет и точка.

— Игнат, мне сейчас не до разговоров, — я резко пресекла его болтовню, когда мы в очередной раз поехали вместе с ним на почту. Мой голос прозвучал слишком сухо, почти визгливо даже для моих собственных ушей, но отступить было поздно.

— Как скажете, Лариса Александровна, — он ответил мгновенно, но в этой покорности чувствовалась насмешка опытного хищника. Грустно кивнув, он поправил зеркало заднего вида так, чтобы панорамный обзор ловил не дорогу, а мой профиль. Я кожей ощущала этот взгляд — тяжёлый, изучающий, скользящий от высокого пучка волос вниз, к вырезу блузки.

Я сделала очень серьёзное лицо, нахмутив брови и поджав губы в тонкую линию «железной леди», как называли меня

за глаза бухгалтерши. На протяжении всего пути я таращилась в окошко, делая вид, что грязные улицы осеннего города интересуют меня больше, чем сидящий рядом молодой мужчина. Я категорически запрещала себе встречаться взглядом с отражением широко распахнутых тёмных глаз Игната.

Но перед тем как выйти из автомобиля возле почтамта, магнетизм этого взгляда стал невыносимым. Я не смогла удержаться. Взглянула мельком, через плечо, пока тянулась к ручке двери. В эту секунду ток пробежал по всему телу — от затылка до самых кончиков пальцев ног, заставив их подогнуться. Он смотрел не просто с интересом. В его глазах плескалось что-то тёмное, словно он знал, о чём я думаю ночами. Знал, как колотится моё сердце, когда я вспоминаю о нём.

На обратном пути до офиса я продолжала насильно изображать из себя каменную статую, выпрямив спину и глядя строго вперёд, хотя внутри чувствовала, как рушатся плотины. Мои щёки горели, словно при лихорадке, а между лопаток медленно стекала капля холодного пота. Каждый красный светофор был пыткой. Мне хотелось приказать ему ехать на красный, лишь бы сократить эти минуты близости, которые одновременно пугали до дрожи и дарили самое острое ощущение жизни за последние два года.

Когда мы наконец остановились у крыльца офисного здания, я рванула ручку двери, стремясь сбежать в спасительную прохладу кондиционеров.

— До свидания, Лариса Александровна, — Игнат, как всегда, тепло улыбнулся на прощание.

— До свидания, — отозвалась я, сдерживая желание улыбнуться в ответ и ненавидя себя за то, что уголки губ предательски дёрнулись вверх.

Дверь захлопнулась, отрезая меня от него. Я прислонилась спиной к холодной стене офиса, пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Коленки всё ещё дрожали. «Господи, во что я превращаюсь? В похотливую старуху, которая тает от одного взгляда мальчишки-водителя».

После той поездки, когда салон «Волги» был наполнен едва уловимым ароматом мужского возбуждения, со мной что-то произошло. Совсем неожиданно, посреди совещания, я вдруг начала представлять, что занимаюсь с Игнатом любовью во всевозможных позах — грубых, животных, лишённых всякого стыда. Разумеется, я отчаянно противилась этим фантазиям.

Чтобы избавиться от видений, сильно напоминающих эпизоды откровенного немецкого фильма, который мы тайком смотрели с мужем в девяностые, я не раз, сидя за рабочим столом, сильно встряхивала головой, словно пытаюсь вытрясти из ушей воду. Иногда я резко поднималась и шла в уборную, чтобы ополоснуть лицо ледяной водой из-под крана до тех пор, пока кожа не начинала гореть. Но смыть навязчивые эротические кадры, отпечатавшиеся на внутренней стороне век, не удавалось.

С того злосчастливого дня Игнат стал моим непроходящим наваждением. Я проклинала себя за эту слабость, но стоило услышать в коридоре его уверенную походку, как между ног предательски теплело. Было в этом парне что-то особенно притягательное и волнующее, отличавшее его от других водителей. В нём чувствовался зверь, запертый в клетке приличий, и этот зверь желал именно меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.